

Цзянь Сяофэй, бросив напоследок угрозу, развернулся и ушёл. Цзянь Цяо молча смотрел ему вслед. Дойдя до начала дорожки впереди, Цзянь Сяофэй столкнулся с проходившими мимо студентами — те тут же, одновременно восторженно и испуганно, принялись с ним здороваться. Таков был высший закон Имперской Академии: перед представителями элитных родов и высших звёздных рангов все склоняли головы без колебаний.

Цзянь Цяо остался стоять один посреди дороги, наблюдая за этой сценой. В ночной темноте его тонкая фигура отбрасывала длинную, одинокую тень.

Система после паузы нерешительно спросила:

[Откуда ты знаешь такого человека? У вас были отношения? Он ведь один из детей судьбы в оригинальной истории... один из главных героев-«семэ». Говорят, он влюбился в главного героя с первого взгляда. Тебе он тоже нравится?]

Цзянь Цяо тихо ответил:

— Отношения?.. Скорее, отношения должника и кредитора.

Система потрясённо вскрикнула:

[Ты должен ему денег?!]

Перед глазами вспыхнули обрывки прошлого. Цзянь Цяо негромко усмехнулся:

— Нет. Это он должен мне.

Система замолчала.

Семья Цзянь в мире оригинального романа считалась богатейшей из богатейших. А Цзянь Сяофэй — любимый молодой господин этого рода, человек, который привык швыряться деньгами так, словно они ничего не стоили. И такой человек... скрывается от долгов?

Система никак не могла в это поверить.

Помедлив, она всё же спросила:

[Тогда почему ты просто не потребуешь вернуть долг?]

Цзянь Цяо лениво хмыкнул:

— А как по-твоему ведёт себя этот бешеный пёс? Уже будет хорошо, если он никого не покусает. Думаешь, он станет возвращать долги?

Система снова замолчала, не находя слов.

Цзянь Цяо слегка повёл плечами, разминая затёкшие мышцы, и тихо втянул воздух:

— Похоже, рука всё-таки опухнет.

Система тут же оживилась, поспешив подлизаться:

[Вообще-то у меня есть магазин! Если носитель будет выполнять задания, сможет получать награды. Накопишь достаточно очков — сможешь обменивать их на подарочные наборы. Там

есть всё, что угодно!]

Цзянь Цяо заинтересованно приподнял бровь:

— И что я могу получить сейчас?

Система мгновенно сникла:

[Поскольку ты ещё не выполнил ни одного задания... ничего. К тому же вероятность завершить твоё первое — остаться в академии — всё ещё очень низкая. Да, ты получил согласие председателя совета и Цзян Сяофэя, но тебе не хватает ещё одного человека. Вероятно... с ним будет совсем непросто.]

И тут в голосе системы внезапно мелькнула надежда:

[Может, носитель знаком ещё с кем-нибудь из главных героев?]

Цзянь Цяо безжалостно уничтожил её энтузиазм:

— Нет. Не знаком.

Система:

[...А когда угрожал ему, звучал уверенно.]

— Если бы я не говорил так жёстко, у меня вообще не осталось бы шанса здесь задержаться, — Цзянь Цяо поднял с земли очки. — Я не собираюсь слушать ни единого слова этой бешеной псины. Я всё равно останусь здесь. Только в этом месте я смогу выбиться в люди — получить власть и заработать большие деньги.

Ну и что с того, что Цзян Сяофэй смотрит на него сверху?

Вот когда он действительно добьётся успеха, первым делом втопчет этого убл*дка в грязь и заставит рыдать, умоляя о пощаде!

Система осторожно спросила:

[И что ты теперь собираешься делать?]

Цзянь Цяо поднялся, протёр очки и снова надел их:

— Вернуться в общежитие. Уже стемнело, вряд ли здесь ещё кого-нибудь встречу. Я целый день ничего не ел. Если свалюсь с ног, то даже за лекарства заплатить не смогу.

Система помолчала и покорно согласилась:

[...Ладно.]

Имперская Высшая Академия — самое элитное аристократическое учебное заведение во всём мире — занимала огромный остров в самом центре четырёх континентов. Этот остров по размерам почти не уступал половине государства. Кампус был настолько гигантским, что добраться из одной его части в другую без транспорта было попросту невозможно.

Только сев в транспорт, Цзянь Цяо понял, насколько далеко здесь зашла система классового разделения: даже машины делились по уровням и стоимости. Самые роскошные вагоны представляли собой отдельные просторные кабины с панорамными окнами, доступные лишь обладателям высокозвёздных карт — и, разумеется, бесплатно. Самым низшим вариантом были открытые маленькие шаттлы, но даже поездка на них начиналась от пятидесяти юаней.

Цзянь Цяо тихо выругался:

— Зажравшиеся... однажды я стану богаче вас всех.

Раздражение лишь сильнее подстегнуло его интерес. Подумав о том, что в Облачном замке всё бесплатно, Цзянь Цяо прямо в дороге начал изучать информацию о легендарной комнате, где жили пять студентов с наивысшим звёздным рейтингом.

И чем больше он читал материалы внутренней сети академии, тем сильнее холодело внутри.

Четыре континента, семь регионов мира — наследники величайших семей из научных кругов, мира искусства, военных структур и высшей исполнительной власти практически все учились в Имперской Академии.

Столица словно собрала в себе будущее всего мира.

Эти люди владели девяносто восьмью процентами ресурсов планеты — истинные наследники, рождённые с золотой ложкой во рту.

А пятеро, живущие в Облачном замке... были вершиной даже среди этой элиты.

Неудивительно, что будущий наследный принц так удивился, когда Цзянь Цяо заявил, что хочет поселиться с ними.

Мелодичный голос системы оповещения прервал его мысли:

«Зона общежитий F. Просим пассажиров не забывать личные вещи.»

Цзянь Цяо сошёл с транспорта.

Перед ним возвышалось здание общежития — огромное, сияющее огнями, почти роскошное. В просторном холле витал лёгкий аромат цветов, а полы были настолько чистыми, что отражали свет словно зеркало.

По дороге он успел пролистать руководство академии. В нём говорилось, что все жилые корпуса распределялись по звёздным уровням — от одной до пяти звёзд. Каждый сектор отличался условиями, площадью и оснащением.

F-зона относилась к самому низкому, однозвёздочному уровню. Из всех корпусов — самый простой.

Но даже здесь были системы поддержания идеальной температуры, интеллектуальное обслуживание, автоматические рестораны и собственный медицинский сектор.

В столице даже «худшие» условия превосходили всё, что было доступно в школах Седьмого региона, откуда прибыл Цзянь Цяо.

Его желудок жалобно заурчал.

Он поколебался и сделал маленький шаг в сторону ресторанной зоны.

Система тут же напомнила:

[Еда здесь платная.]

Цзянь Цяо тихо фыркнул, оставаясь верным своему язвительному характеру:

— У меня есть собойка. Если честно, вся эта ресторанная еда выглядит красиво, но ей не наешься. Богачи совсем с жиру бесятся — только и умеют, что переводить продукты. Пойду лучше в комнату и поем там.

Система:

[...]

Цзянь Цяо молча убрал ногу, развернулся и направился к лифту, снова прикладывая карту доступа.

Студенты в коридоре провожали его странными взглядами, но здесь в них уже не было той откровенной враждебности, что на площади. Видимо, тех, кого распределяли в этот корпус, объединяло примерно одинаковое положение.

Цзянь Цяо остановился у двери своей комнаты — 3201.

Раздался тихий щелчок.

Дверь открылась.

Перед ним оказалась просторная комната около тридцати квадратных метров, разделённый на две отдельные зоны. Всё было полностью укомплектовано — для общежития однозвёздочного уровня условия казались почти роскошными.

Изнутри вышел стройный юноша.

На нём был только банный халат, а влажные волосы он вытирал полотенцем. Увидев Цзянь Цяо, парень застыл от удивления.

— А!.. Ты... ты мой сосед по комнате? — потрясённо воскликнул он.

В голове Цзянь Цяо сейчас существовали только две вещи: учёба и еда.

Поэтому он бесстрастно ответил:

— Если это комната 3201 и я не ошибся дверью, то да.

Юноша тут же смущённо прикрыл лицо полотенцем:

— Ох, прости, что встретил тебя в таком виде! Я сейчас переоденусь!

С этими словами он поспешно юркнул за перегородку и закрыл дверь.

Цзянь Цяо только перевёл взгляд, как у него в голове вновь заговорила система — причём на этот раз едва ли не визжа от восторга:

[Вау! Это же главный герой-«уке»! В будущем он будет жить сладкой жизнью сразу с пятью главными героями! Кожа у него такая белая... неудивительно, что у него тело-афродизиак. Каждый из героев рядом с ним теряет контроль над своей ментальной силой и начинает его хотеть...]

— Скажи что-нибудь полезное, — лениво перебил Цзянь Цяо.

Система тут же послушно сменила тему:

[По оригинальному сюжету его жених, Гу Цзюньхэн, скоро придёт его навестить. Он один из сыновей судьбы и один из главных героев. И, между прочим, тоже пятизвёздочный студент — живёт в Облачном замке.]

Цзянь Цяо мгновенно уловил главное:

— Значит, я могу попытаться добиться ещё одного согласия?

[Да!] — оживилась система, а затем сразу сникла. — [Но он пришёл сюда ради главного героя-«уке». И есть ещё одна плохая новость: в оригинале Гу Цзюньхэн пожалел своего друга детства за то, что тот вынужден жить в общежитии низшего уровня, и пришёл пригласить его в Облачный замок. Иными словами... у тебя нет шансов. С чего бы ему отказать главному герою и выбрать тебя?]

Выслушав её, Цзянь Цяо задумчиво повторил:

— Гу Цзюньхэн...

Система насторожилась:

[Ты его знаешь?]

Цзянь Цяо усмехнулся:

— С чего бы?

Система тоже фыркнула:

[Вот именно. Откуда тебе знать таких небожителей.]

Пока они разговаривали, дверь внутренней комнаты снова открылась.

— Привет, сосед! Давай познакомимся как следует! — юноша уже переоделся в форму академии и выглядел гораздо спокойнее. — Меня зовут Цзян Цинъюй. Я из государства Дэньэр. Это регион четвёртого уровня... наверное, ты даже не слышал о нём. Но я очень рад, что мы будем жить вместе!

Цзянь Цяо пожал ему руку:

— Цзянь Цяо. Я из Седьмого региона.

На лице Цзян Цинъюя на мгновение застыло пустое выражение.

Цзянь Цяо спокойно пояснил:

— Седьмой уровень. Подземный сектор.

Сто лет назад планету накрыла неизвестная магнитная буря, после которой человечество пробудило ментальные силы. Эти способности усиливали тело и разум человека, и именно тогда весь мировой порядок был полностью перестроен.

С тех пор мир разделился на семь уровней — от первого до седьмого.

Чем сильнее была ментальная сила человека и чем более развитым считался регион, тем выше его статус... и тем ближе к вершине мира он мог жить.

Слабые же расы и люди с низким уровнем ментальной силы изгонялись в Седьмой сектор — мрачное, тесное место, где подземные кварталы тянулись бесконечными лабиринтами, никогда не видевшими солнечного света. За этим районом давно закрепились ярлыки отсталости и грязи.

Цзян Цинъюй неловко замялся, но уже через секунду горячо выпалил:

— Ну и что с того, что ты из подземного сектора?! Терпеть не могу тех, кто смотрит на людей свысока только из-за уровня региона или менталки! Они все просто кучка убу*дков!

Цзянь Цяо не ожидал, что главный герой-«уке» окажется настолько... правильным.

— Не надо ставить себя ниже других! — Цзян Цинъюй крепко схватил его за руку. — Здесь никто не будет тебя презирать!

— Я и не ставлю...

Щёки Цзян Цинъюя сердито надулись:

— Даже если мы из низших регионов, всё равно должны жить так, чтобы они подавились своей спесью!

Глаза Цзянь Цяо слегка покраснели.

— Сосед.

— А?

— Ты мне руку сейчас отдавишь, — спокойно сказал Цзянь Цяо. — Можешь чуть полегче?

Цзян Цинъюй тут же испуганно отпустил его:

— П-прости! Я просто слишком разволновался!

Только теперь он заметил, что глаза Цзянь Цяо действительно покраснели, словно тот вот-вот расплачется.

На ладони уже проступили красные следы.

Даже система опешила:

[У главного героя-«уке» такая сила?!]

— Ничего, — пальцы Цзянь Цяо едва заметно дрогнули. Опустив взгляд на свою руку, он мысленно ответил: — Просто у меня низкий болевой порог. Я ощущаю боль гораздо сильнее обычных людей.

В этот момент снаружи раздался стук в дверь.

Цзянь Цяо обернулся.

Поскольку дверь после него так и осталась открытой, он сразу увидел стоящего на пороге человека.

Длинные серебристые волосы почти достигали талии. На груди форменного кителя сверкал крупный рубин. Черты лица были холодно-безупречны, а ледяная серебряная гамма делала его ещё более недостижимым. Особенно бросались в глаза золотые звезды на плече — символ высшего статуса.

Высокий мужчина стоял в дверном проёме, и от одного его присутствия воздух словно становился холоднее.

Его взгляд был спокойным и отстранённым.

— Могу войти?

— Я представляю! — Цзянь Цинъюй поспешно подскочил к нему, заметно оживившись. — Это Гу Цзюньхэн! Святой сын государства Эньцзэ! Эньцзэ относится ко Второму сектору — это самое технологически развитое место в мире. Люди Второго сектора пробуждают ментальные силы интеллектуального типа, а семья Эньцзэ — сильнейшая среди них. Цзюньхэн — редчайший гений, которых свет не видывал, и к тому же обладатель самой чистой крови святого рода!

Цзянь Цяо понимающе кивнул:

— Понятно.

Ещё один небожитель.

Неудивительно, что он один из любимцев судьбы этого мира.

Гу Цзюньхэн вошёл внутрь.

С самого момента появления его взгляд ни разу не задержался на Цзянь Цяо — всё внимание мужчины было приковано только к Цзянь Цинъюю.

Его голос оставался холодным, но рядом с Цзянь Цинъюем в нём всё же появлялось едва уловимое тепло:

— Я услышал от семьи, что ты поступил сюда. Решил навестить.

Цзянь Цинъюй смущённо улыбнулся:

— Вот оно что... А как тебе удалось попасть в наше общежитие? Разве между корпусами разных звёздных уровней не запрещено ходить?

Гу Цзюньхэн ответил коротко и спокойно:

— У меня высший звёздный ранг. Я могу игнорировать некоторые правила.

Он произнёс это так буднично, словно речь шла о чём-то совершенно естественном. Его лицо оставалось холодным и бесстрастным.

Но этот холод отличался от надменности председателя студсовета Хэ Хэна. Если презрение Хэ Хэна шло из глубины души, то Гу Цзюньхэн... просто не замечал людей. Ты не вызывал у него ни раздражения, ни интереса — попросту не существовал в его поле зрения. Всё вокруг для него было лишь набором логичных и рациональных правил.

Поэтому даже использование привилегий он воспринимал как нечто само собой разумеющееся.

Как пустяк.

Улыбка на милом лице Цзян Цинъюя мгновенно исчезла.

— Что ты такое говоришь?! — возмущённо воскликнул он. — Правила есть правила! Их нельзя нарушать! И вообще, я считаю, что все люди равны! Ну и что, что у тебя высокий ранг? Это не значит, что тебе позволено пользоваться привилегиями как вздумается!

Гу Цзюньхэн ровно ответил:

— Здесь привилегии высоких рангов тоже являются частью правил.

— Вот поэтому я и терпеть не могу вас, аристократов, с вашими привилегиями! — Цзян Цинъюй сердито топнул ногой. — Думаете, раз у вас есть деньги и власть, то вы лучше остальных? Мы, простые люди, выходцы из низших планет, тоже имеем право на уважение! А вы можете приходить куда хотите и делать что хотите только благодаря статусу. Это неуважение!

На протяжении всей его тирады Гу Цзюньхэн молча слушал.

Когда Цзян Цинъюй наконец договорил, мужчина лишь спокойно произнёс:

— Столица всегда была местом, где положение определяется силой. Это высшая академия мира. Я думал, прежде чем приехать сюда, ты уже это понимал.

— Именно потому что понимал — я и пришёл сюда! — громко ответил Цзян Цинъюй. — Я ненавижу такие порядки! Ненавижу этот мир! И я обязательно добьюсь своего и всё изменю!

Слова прозвучали так горячо и искренне, что воздух будто задрожал.

Даже Цзянь Цяо невольно впечатлился.

Он мысленно спросил систему:

«Главный герой-«уке» и правда такой?»

[Ага!] — радостно подтвердила система. — [Он маленькое солнышко, которое ненавидит зло и не боится бросать вызов сильным мира сего! Позже все главные герои один за другим влюбятся в него, будут ради него страдать, сходить с ума и плакать!]

Цзянь Цяо невольно представил наследного принца, похожего на ядовитую змею... а затем

этого холодного, словно бессмертного небожителя, Гу Цзюньхэна — рыдающими из-за любви.

Картина получалась настолько сюрреалистичной, что мозг отказывался её воспринимать.

Пока он размышлял, до него донёлся спокойный голос Гу Цзюньхэна:

— Я не собираюсь вмешиваться в твои планы. Но жить в таком общежитии тебе будет тяжело. В Облачном замке ещё осталось одно место. Собирай вещи — я отведу тебя.

Он сказал это так спокойно.

Цзянь Цяо повернул голову и посмотрел на стоящего под светом мужчину.

Вот она — власть привилегий.

То, ради чего ему самому приходилось ломать голову, унижаться и цепляться за каждый шанс, для этих небожителей было всего лишь простой фразой.

Цзян Цинъюй вспыхнул ещё сильнее:

— Да ни за что! Раз академия определила мне это общежитие, значит, я буду жить здесь! Я не собираюсь пользоваться никакими привилегиями! Запомни, у меня тоже есть достоинство! Никто на моём месте не согласился бы на такое! И я не позволю тебе так унижать нас! Цзянь Цяо, скажи ему! Разве я не прав?!

Впервые за всё это время о существовании Цзянь Цяо вообще вспомнили.

Цзян Цинъюй тяжело дышал от возмущения, его светлое лицо покраснелось.

А Гу Цзюньхэн наконец перевёл взгляд на него.

Цзянь Цяо готов был поклясться: это был первый раз с момента его появления, когда Гу Цзюньхэн посмотрел в его сторону.

До этого он был здесь словно пылинка в воздухе — слишком ничтожный, чтобы заслужить хотя бы мимолётное внимание.

Не дождавшись ответа, Цзян Цинъюй фыркнул:

— Вот видишь, я же говорил...

— Ты меня спрашивал? — неожиданно перебил его Цзянь Цяо.

Но вместо ожидаемого праведного возмущения в его голосе не было ни капли пафоса.

Цзян Цинъюй ошарашенно обернулся.

Тот самый сосед, который всё это время тихо стоял в стороне в выцветшей одежде и почти не привлекал внимания, сейчас смотрел на него с лёгкой улыбкой.

— Я не против, — искренне сказал Цзянь Цяо. — Когда можно переезжать?